

Девочка перестала плакать и повернулась, чтобы с пустым лицом посмотреть на Чэнь Гэ. Ее маленькое лицо было покрыто слезами, а глаза покраснели и были затуманенными. Жалобный взгляд маленькой девочки мог растопить любой лед. Даже самый жестокий человек ослабит бдительность в ее присутствии. Няня больше ничего не могла с собой поделать. Она взяла девочку на руки и обняла, легонько похлопав по спине.

Если бы на рисунке была лишь няня и двое детей, все было бы хорошо. Это было похоже на то, как старшая сестра чутко присматривает за двумя младшими братьями и сестрой. Хотя всем было тяжело, они были дружной семьей. Однако, рисунок стал чрезвычайно любопытным после добавления еще одной маленькой детали.

Чэнь Гэ застыл в дверях и сильно напрягся. Как будто он был один в джунглях, а из темноты на него смотрел жуткий монстр. Согласно тому, что нарисовал Фан Юй, монстр был примерно в три раза больше обычного человека.

Зная Фан Юя, Чэнь Гэ давно понял, что глаза мальчика могут видеть призраков. Другими словами, это означало, что паук с рисунка Фан Юя прямо сейчас стоял позади него!

Его палец застыл на кнопке воспроизведения плеера, а на руке вздулись вены. До того, как он прибыл сюда, Чэнь Гэ даже подумать не мог, что столкнется с монстром в этом согревающем сердце детском доме.

«Фан Юй выглядит так, будто у него хорошие отношения с этой девушкой, а Фан Юй со мной дружит. Значит ли это, что я тоже друг этой девушки?» Проворчал себе под нос Чэнь Гэ, стоя в дверях. Он старался говорить тихо, чтобы его не было слышно, если за спиной действительно кто-то есть.

«Перестань плакать, старшая сестра уже ушла. Мы найдем ее завтра.» Фан Юй взъерошил девочке волосы. Он был особенно добр к ней.

«Хорошо.» Девочка потерла покрасневшие глаза и вырвалась из рук медсестры. Он с неохотой села на маленький стул в спальне, все еще держа в руках мертвого паука. Она отказывалась выбросить его.

Когда Фан Юй сказал, что сестра ушла, Чэнь Гэ вздохнул с облегчением. Он вошел в комнату и взял метлу, чтобы подмести стекло в центре комнаты.

Стоя рядом, няня почувствовала себя неловко, как будто ее проигнорировали.

«Мистер Чэнь, позвольте мне.» Няня смахнула осколки в совок и стараясь не привлекать внимания, вытащила Чэнь Гэ из комнаты.

«Вы сами видели ситуацию.» Голос медсестры был наполнен беспомощностью. «Я был той, кто заботился о Цзин Линь после того, как она попала сюда. Прошло уже почти полгода. Она называла меня мамой и не отходила ни на шаг. Она была похожа на маленького ангела, но с тех пор, как сюда приехал Фан Юй, все изменилось. Она целыми днями следует за ним по пятам и слушает исключительно его. Больше никого.»

«Почему я слышу зависть в вашем голосе?» Чэнь Гэ прислонился к стене. У него сложилось хорошее впечатление об этом детском доме, они хорошо выполняли свою работу.

«Вовсе нет!» Няня сердито посмотрела на Чэнь Гэ. «Если бы Цзин Линь играла с другими детьми, я бы не стала ее останавливать, но Фан Юй – единственное исключение. Вы видели те

вещи, которые он рисует. Как вы думаете, уместно ли шестилетней девочке видеть целыми днями подобные рисунки?»

«Это действительно не совсем уместно.» Чэнь Гэ не знал, как объяснить няне ситуацию.

«Это более чем неуместно!» Няня закрыла дверь и потащила Чэнь Гэ в угол гостиной. «Цзян Линь была найдена на месте преступления. Вы не понимаете, через что она прошла. Когда они приехала сюда, она даже не разговаривала и боялась всех вокруг. Доктор Чэнь потратил полгода, чтобы ее состояние начало улучшаться.»

Выражение лица Чэнь Гэ стало серьезным. «не могли бы вы рассказать мне о прошлом Цзян Линь?»

Няня понизила голос. «Я тоже все услышала от полиции. Цзян Линь происходит из счастливой семьи. Семья из четырех человек жила за пределами города. Хотя они вовсе не были богаты, они были счастливы. Ее отец был фермером, но мать не была похожа на местную жительницу. Она была светловолосой и красивой. У Цзян Линь также была старшая сестра, которая унаследовала гены матери. Она выглядела очень красивой.»

«Около года назад ее отец взял кредит на покупку участка земли для выращивания персиковых деревьев. Они жили далеко от и без того изолированной деревни, поэтому почти не контактировали с другими людьми. Когда персики созрели и у семьи все стало хорошо, случилась катастрофа.»

Вздохнув, няня продолжила: «Сначала исчезла сестра Цзян Линь, а вскоре после этого скончались родители Цзян Линь. Их еда была смешана с большим количеством крысиного яда. Убийца явно хотел их смерти.»

«Убийца уже пойман?»

«Нет.» Няня покачала головой. «Полиция не смогла ничего обнаружить. Единственное, что я знаю, это то, что убийца не взял ни юаня, и это не было убийством в состоянии аффекта. Я подозреваю, что это сделали жители деревни, которые завидовали семейному счастью. Кроме того, за несколько дней до преступления один из жителей деревни был пойман за попыткой украсть созревшие персики. Он был пойман отцом Цзян Линь и у них произошел конфликт.»

Выслушав няню, Чэнь Гэ также почувствовал, что жители деревни могли быть убийцами. Обычно у любого убийства был мотив, а месть была достаточно веским мотивом.

«После расследования полиция не смогла найти ни одного подозреваемого в деревне. Единственной выжившей была Цзян Линь, которая не ела суп. Возможно, она пережила огромный шок, когда увидела, что ее родители рухнули на пол. Полиция также подозревала, что Цзян Линь видела убийцу, но поскольку они ничего не могли добиться от девочки, они были бессильны что-то сделать. После этого случая с психическим состоянием девочки не все ладно.»

«Как вы сами видите, она называет каждого паука своей сестрой. Люди обычно бегут от этих жутких тварей, но она чувствует себя прекрасно рядом с ними. Можете себе представить девочку, которая склонилась к паутине и мило разговаривает с пауками?»

«После общения с девочкой, я также заметила другие аномалии. Что-то не так с восприятием девочки. Она называла одеяло на кровати мамой, а веревку, свисающую с потолка папой. Другие спрашивали ее об этом, но она так и не смогла ничего объяснить.»

Няня была печальна. Похоже, она действительно волновалась за девочку. «Наш детский дом пытался исправить ее мышление, и теперь она прекратила называть веревку и одеяло своими родителями. После того, как она перестанет ассоциировать пауков со своей сестрой, она сможет жить нормальной жизнью. Однако, с приходом Фан Юя, ему потребовалось всего несколько дней, что все наши усилия оказались напрасны.»

«Давайте пока не будем о Фан Юе.» Чэнь Гэ нуждался в сильных призраках, чтобы разобраться с обществом историй о привидениях, поэтому он был заинтересован в этой истории. «Полиция расследовала дело сестры Цзян Линь? Почему она исчезла? Может ли она быть убийцей?»

«У полиции было подозрение, что убийцей может быть сестра Цзян Линь, но они даже сейчас ее не нашли.»

<http://tl.rulate.ru/book/18947/695660>